
Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ Церкви и Государства.

(Продолженіе).

III

Обоснованіе Министерствомъ Ви Дѣль изданія особаго закона по дѣламъ старообрядцевъ. Взглядъ Министерства на старообрядчество Свидѣтельство объ этомъ исторіи и жизни Отношеніе старообрядчества къ Православной Церкви. Основанія приводившіяся Членами Г Думы за принятіе законопроекта Министерства съ поправками комиссіи Думы. Положеніе въ Россіи иностранныхъ исповѣданій Порядокъ релігіозной жизни старообрядцевъ по законопроекту Министерства Ви Дѣль Поправки ето Г Думой Отсутствіе въ законѣ яснаго опредѣленія предмета, къ которому онъ относится Вопросъ о порядкѣ образованія общинъ и о веденіи актовъ гражданскаго состоянія Отношеніе къ этому старообрядцевъ Вопросъ о включеніи въ законъ понятія священнослужители Споры о правѣ пропаганды Общій характеръ закона. Отношеніе къ нему старообрядцевъ. Необходимость переработки закона и ея основанія Признаніе старообрядчества частными обществами съ предоставленіемъ имъ полной свободы въ релігіозной жизни

Обращеніе вниманія на принципиальную сторону вопроса объ отношеніи между церковью и государствомъ, и притомъ въ его исторической перспективѣ, можетъ предохранить отъ близорукаго разсмотрѣнія всякаго дѣла лишь „по обстоятельствамъ“, къ чему очень склонны люди, ограничивающіе свой кругозоръ ближайшими практическими интересами, всегда болѣе или менѣе односторонними и требующими повѣрки и оправданія высшими цѣлями и извѣстными нормами. Политики, называющіе себя практиками и не могущіе или не желающіе считаться съ принципами, а разсматривающіе всякое дѣло лишь по обстоятельствамъ, по справедливому замѣчанію Герберта Спенсера, слѣдуютъ тому методу, которымъ руководились законодатели, умножившіе въ

теченіе прошлыхъ тысячелѣтій человѣческія бѣдствія. Сдѣлано это, утверждаетъ Спенсеръ, многообразными способами и въ невѣроятной степени посредствомъ гибельныхъ законовъ ¹⁾).

Для разъясненія того, что значитъ разсматривать дѣло по обстоятельствамъ, Спенсеръ приводитъ случай, сообщенный англійскими газетами. На глазахъ корреспондента произошла кража. Воръ старался скрыться и пробѣжалъ мимо одного прохожаго, который нисколько и не думалъ о задержаніи бѣжавшаго. Корреспондентъ спросилъ, почему онъ не остановилъ вора. „Я не хотѣлъ задержать бѣднягу, отвѣтилъ онъ, думаю, что украденное принесетъ ему больше пользы, чѣмъ тому, у кого онъ укралъ“. Сужденіями прохожаго, поясняетъ Спенсеръ, руководили обстоятельства дѣла. Онъ принялъ во вниманіе лишь относительныя степени счастья вора и обворованнаго, и дѣло рѣшено оправданіемъ кражи. Но вѣдь права собственности должны быть уважаемы, закричатъ, вѣроятно, даже самые практическіе дѣльцы. Общество погибнетъ, скажутъ они, если дозволить однимъ брать у другихъ подъ предлогомъ, что они болѣе нуждаются, чѣмъ собственники. Соглашаясь съ этимъ, Спенсеръ добавляетъ, что приводитъ такія основанія, значитъ уже судить не по обстоятельствамъ дѣла, а сообразно съ нѣкоторымъ общимъ принципомъ ²⁾).

Кто призванъ къ законодательству, обязанъ отдавать себѣ ясный отчетъ въ основаніяхъ своей общественной дѣятельности, какихъ нормъ ему слѣдуетъ держаться въ отношеніи той-или иной области жизни и куда могутъ вести послѣдствія принятаго имъ направленія. Полезные для государства законы во всякомъ случаѣ не могутъ игнорировать природу и потребности той области жизни, которой они касаются и должны считаться съ вытекающей изъ этой природы принципиальной стороной дѣла.

Мы видѣли, что въ Западной Европѣ въ сферѣ—отношеній церкви и государства идетъ процессъ не только раздѣленія этихъ сферъ, но и полнаго разрушенія всякихъ свя-

¹⁾ Гербертъ Спенсеръ Справедливость (СПб 1897 г гл XXVIII, стр 297

²⁾ Тамъ же, стр. 200

зей между церковью и государствомъ съ явнымъ стремленіемъ сдѣлать государство атеистическимъ.

Въ настоящее время процессъ этотъ еще не закончился. Онъ задерживается разными причинами, которыя, вліяя на отношенія государства къ церкви, нерѣдко заставляютъ государство поступать непослѣдовательно. Въ связи съ этимъ процессомъ и въ зависимости отъ той стадіи, которой онъ достигъ, понимается тамъ и самый принципъ свободы совѣсти.

Такимъ образомъ всѣ образовавшіеся на этой почвѣ формы и направленія церковно-государственныхъ отношеній, часто носящія на себѣ ясные признаки формъ переходныхъ, не пригодны для государства, остерегающагося заразиться указаннымъ процессомъ и не желающаго превратиться въ атеистическое.

Вмѣстѣ съ этимъ выше было показано, что христіанскій принципъ свободы совѣсти не только не исключаетъ, но и соединяется съ увѣренностью въ религіозной истинѣ, конечно, не въ той, которая придумывается людьми, а въ той, которая на протяженіи вѣковъ хранится въ Церкви. Изъ христіанскаго пониманія принципа свободы совѣсти, когда она наполнена истиннымъ религіознымъ содержаніемъ, а не собраніемъ индивидуальныхъ религіозныхъ мнѣній или даже заблужденій, вовсе не вытекаетъ, чтобы всѣ религіи въ государствѣ должны были находиться въ одинаковомъ положеніи и требовали равенства правъ.

Но христіанскому принципу свободы совѣсти противорѣчатъ допущеніе принужденій и насилій въ дѣлахъ вѣры, подчиненіе религіозной области суверенитету государства, свободное обращеніе его съ религіозной истиной и даже вообще включеніе ея въ компетенцію государства.

Переходя теперь къ самому законопроекту о старообрядческихъ общинахъ, составленному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и принятому Государственной Думой, мы съ самаго же начала наталкиваемся на несоблюденіе ими требованій принципа свободы совѣсти возложеніемъ на себя роли, совершенно несвойственной этимъ государственнымъ учрежденіямъ въ области религіозной.

Министерство Вн. Дѣлъ для обоснованія своихъ законодательныхъ предположеній по дѣламъ старообрядцевъ само-

стоятельно, при помощи своихъ чиновниковъ, разрѣшило вопросъ о сущности отношеній старообрядчества къ Православной Церкви и по этому пути повело за собой и Государственную Думу.

До сихъ поръ не только Православная Церковь въ Россіи, но и всѣ восточныя, Константинопольская, Іерусалимская, Александрійская, Антіохійская и друг., словомъ Церковь Вселенская, признавала, что старообрядцы прежде всего разорвали связь съ Православной Церковью, и уже въ силу этого представляютъ изъ себя общество, уклонившееся отъ православія. Но русское Министерство Вн. Дѣлъ нашло себя компетентнымъ поправить черезъ своихъ чиновниковъ это сознаніе Вселенской Церкви и обосновать законъ на томъ соображеніи, что старообрядцы принимаютъ тѣ же основные догматы и не признаютъ лишь нѣкоторыхъ обрядовъ принятыхъ въ XVII вѣкѣ, что старообрядцы исповѣдуютъ въ сущности то же православіе, но только въ древней его формѣ ¹⁾.

До сихъ поръ мы полагали, что принадлежность къ православію опредѣляется не только внѣшнимъ исповѣданіемъ его догматовъ, но и поддержаніемъ нравственно-духовной, жизненной, связи со Вселенской Церковью. Въ настоящее же время Министерство Вн. Дѣлъ по Департаменту Общихъ Дѣлъ Отдѣленію V столу 1 послѣднее условіе не считаетъ необходимымъ для примѣненія понятія „православный“.

Сама исторія свидѣтельствуетъ, что произошло именно отпаденіе старообрядцевъ отъ Церкви, которую они прямо начали даже поносить за начертаніе имени Христа Спасителя Іисусъ вмѣсто Іисусъ, за уменьшеніе земныхъ поклоновъ, за то, что велитъ молиться шепотью, т. е. тремя, а не двумя перстами, за почитаніе четырехконечнаго креста, за пѣніе, „аллилуіа“, трижды и т. д. и т. д. Впослѣдствіи подъ вліяніемъ вражды къ Церкви къ этимъ обвиненіямъ стали прибавляться и разныя другія, при разсмотрѣніи которыхъ не знаешь, что болѣе руководило въ нихъ старообрядцами, тупая ли вражда къ Церкви или ихъ крайнее невѣжество.

¹⁾ Проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ Министерство Вн. Дѣлъ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Отдѣленіе V столъ 1 20 февраля 1907 г № 4793

Покойный В. С. Соловьевъ, котораго уже нельзя заподозрить въ какой-либо нетерпимости, хорошо разъясняетъ, что расколъ подмѣнилъ истинный признакъ божественности кафоличности другимъ внѣшнимъ, условнымъ и неопредѣленнымъ признакомъ старины или отеческаго преданія и сталъ постепенно удаляться отъ божественнаго содержанія Церкви, растворяя широкія врата всякому человѣческому произволу и личному мудрованію. Исходя изъ совершенно вѣрнаго и православнаго убѣжденія, что Церковь свята и божественна, не только въ сокровенномъ началѣ, но и въ самыхъ видимыхъ формахъ своихъ, расколъ не распозналъ, какія именно формы Церкви и въ чемъ онѣ божественны, а поэтому смѣшалъ божеское съ человѣческимъ, вѣчное съ временнымъ, частное со всеобщимъ ¹⁾).

Сосредоточивая задачу религіозной жизни на сохраненіи неприкосновенными всѣхъ ея формъ, старообрядчество потеряло мѣрку для различія въ нихъ всеобщаго и вѣчнаго отъ мѣстнаго и временнаго и поставило послѣднее на мѣсто перваго. Основанія христіанства, догматы, обряды, просто мѣстные обычаи, не только церковные, но и гражданскіе, и даже неправильности вкравшіяся въ богослужебныя книги,—все это смѣшалось въ головѣ старообрядцевъ, и разные ихъ толки стали по собственному вкусу считать самымъ важнымъ то или другое изъ этой странной смѣси. Многіе изъ старообрядческихъ толковъ очень легко признали возможнымъ обходиться безъ важнѣйшихъ условій церковной жизни, безъ іерархіи и таинствъ. На основаніи изученія духовной сущности старообрядчества В. С. Соловьевъ хорошо называетъ его „протестантизмомъ мѣстнаго преданія“, подобно тому, какъ у нѣмцевъ явился протестантизмъ личнаго убѣжденія ²⁾).

Потерявъ съ отпаденіемъ отъ Церкви твердую опору въ религіозной жизни, старообрядчество, естественно, скоро начало распадаться на многочисленные отдѣльные толки или секты. Распространяясь въ средѣ невѣжественной и умственно неразвитой, секты эти стали принимать грубыя и

¹⁾ Собраніе сочиненій В. С. Соловьева, т. III О расколѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ, стр. 221

²⁾ Тамъ же, стр. 227.

даже извращенныя формы, еще болѣе смѣшивая важное съ временнымъ и условнымъ, форму съ сущностью, и все дальше и дальше удаляясь отъ тѣхъ основаній, безъ которыхъ не можетъ быть установленной христіанствомъ церковной жизни.

Появились, наприм., безпоповцы, отвергнувшіе значеніе іерархіи. Отъ нихъ откололись затѣмъ федосѣевцы, отрицающіе бракъ. Среди федосѣевцевъ въ 1771 году выдѣлился особый толкъ „безбрачники“, основанный Ильей Ковылиннымъ. По ученію этого религіознаго реформатора и его преемниковъ: „лучше жить съ кобылицею, нежели съ красною дѣвицею, лучше блудить съ разными женами тайно, нежели жить съ одной въ явѣ: тайный блудъ тайно и судится“.

На почвѣ безпоповщины возникла также секта странниковъ или бѣгуновъ. Эти люди нашли, что въ мірѣ уже царствуетъ антихристъ, и въ немъ нельзя спастись. „Ради душевнаго спасенія отъ антихриста,“ они требуютъ разорвать связь съ гражданскимъ обществомъ, „съ вавилонскими жителями“, по ихъ выраженію. Послѣдователи секты не должны записываться въ ревизіи и, конечно, въ метрики, какъ акты гражданского состоянія, имѣть паспорта, а должны пребывать въ странствіи, въ бѣгахъ. При поступленіи въ секту прежде всего требуется уничтоженіе паспорта, а затѣмъ вступающій подвергается шестинедѣльному испытанію¹⁾.

По причинѣ именно распоряженія о веденіи метрическихъ записей среди старообрядчества образовался даже отдѣльный толкъ. Когда Императоръ Александръ I указомъ 26 марта 1822 года дозволилъ раскольникамъ содержать бѣглыхъ поповъ, если только они не совершили уголовного преступленія, побудившаго ихъ учинить побѣгъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было приказано „для порядка вести метрики“. Въ Высочайше утвержденныхъ 26 Марта 1822 года правилахъ о бѣглыхъ священникахъ у раскольниковъ находящихся, въ 5 правилѣ сказано: „священникамъ, оставленнымъ у раскольниковъ, приказать для порядка вести метрики и представлять о томъ вѣдомости ежегодно гражданскому начальству“²⁾. Но часть бѣглопоповцевъ въ Стародубскихъ

¹⁾ Что такое старообрядчество въ Россіи? Москва, 1866 г. стр. 34, 56.

²⁾ Собраніе постановленій по части раскола. Печатано по распоряженію Министра Вн Дѣлъ. Спб. 1875 г. стр. 68—69

слободахъ Черниговской губерніи отвергло духовенство, дозволенное правительствомъ и обязанное вести метрики, и объединилось въ особое Лужковское согласіе, которое рѣшило по-прежнему держаться тайныхъ бѣглыхъ поповъ, а метрику объявило „душепагубной“ и ересью. Старообрядцы, признавшіе метрики, стали въ его глазахъ еретиками ¹⁾.

По свидѣтельству извѣстнаго дѣятеля о. Павла Прускаго, обратившагося къ Церкви отъ раскола, раздѣленіе старообрядчества на толки нерѣдко происходитъ крайне просто и легко. Какой-нибудь старикъ или старуха, нѣсколько грамотные, почувствовавъ неудовольствіе противъ своего общества, начинаютъ обвинять его въ той или другой неправильности по исполненію какого-нибудь обряда или въ какой-либо его слабости и образуютъ свое новое согласіе. Въ качествѣ примѣра Павелъ Прусскій указываетъ между прочимъ на раздѣленіе одного согласія на два изъ за спора о молитвѣ Иисусовой. Одни настаиваютъ, что при произношеніи словъ молитвы „Сыне Божій“ необходимо полагать руку на правомъ плечѣ, а другіе утверждаютъ, что это должно дѣлать на лѣвомъ. ²⁾

Многочисленные толки и согласія, на которыя разбилось русское старообрядчество, уже по самому процессу ихъ возникновенія, не могутъ представлять изъ себя одно цѣлое, связанное какимъ-либо общимъ нравственно-духовнымъ основаніемъ. Большинство изъ нихъ, какъ показываетъ нѣкоторое знакомство съ ними, не только отрицаютъ одинъ другой, но, по обыкновенію сектантовъ, заражены самой узкой нетерпимостью ко всякимъ инымъ взглядамъ и направленіямъ. Наприм., уже самыя названія поповцы и беспоповцы указываютъ на непримиримыя различія въ отношеніи къ религіи. И дѣйствительно, стоитъ прислушаться къ мнѣніямъ этихъ толковъ, хотя-бы на происходившемъ недавно въ Москвѣ съѣздѣ старообрядцевъ, и мы скоро убѣдимся, что изъ нихъ нельзя образоваться чему-либо единому безъ уничтоженія особенностей каждаго. Насколько вообще трудно сговориться поповцамъ и беспоповцамъ, по-

¹⁾ Н Субботица Раскольничьи споры о метрикахъ

²⁾ Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. Архим. Павла. Москва, 1905 г., стр 77

казываютъ даже выступленія во время преній по нашему докладу 15 ноября 1909 года представителя поповцевъ г. Мельникова, и представителя безпоповцевъ г. Шубина. Они сейчасъ же разошлись въ своихъ взглядахъ.

Нужно припомнить затѣмъ, наприм., происшедшее въ 1862 году въ вѣдрахъ самой поповщины раздѣленіе на окружниковъ и противокружниковъ, которое повело къ упорной враждѣ и борьбѣ между новыми толками, сопровождавшейся проклятіями и объявленіями другъ друга злостными еретиками. Религиозное отчужденіе представителей этихъ двухъ толковъ доходитъ до того, что наприм., въ Стародубскихъ слободахъ, въ одномъ и томъ же домѣ, члены одного и того же семейства во время ѣды садились по разнымъ угламъ и ѣли изъ разной посуды.

Можно указать немало сектъ, принадлежащихъ и къ безпоповщинѣ, которыя питаютъ острую вражду другъ къ другу. Послѣдователи ихъ не находятъ возможнымъ не только молиться вмѣстѣ, но даже ѣсть и пить.

Что же касается собственно вѣрованій и ученій старообрядцевъ, то очень многіе изъ ихъ толковъ далеко ушли отъ того, что хранить у себя Православная Церковь. Они не только разорвали съ нею связь, но и внѣшне отвергли необходимость, наприм., іерархіи, таинствъ и много другого, составляющаго основу христіанской религиозной жизни. До какихъ предѣловъ отрицанія доходитъ старообрядчество въ своихъ отношеніяхъ къ Православной Церкви, показываютъ иные его толки, которые объявляютъ Церковь настолько уклонившейся отъ христіанства, что присоединяющихся отъ нея людей эти толки даже находятъ нужнымъ снова крестить.

Къ несчастью, представители русской іерархіи нерѣдко безтактно и даже неправильно дѣйствовали по отношенію къ старообрядчеству и распространеніе раскола навсегда останется темнымъ восминаніемъ изъ временъ русскаго патріаршества. Исторія старообрядчества между прочимъ можетъ служить хорошей иллюстраціей къ тому, какъ опасно основывать церковное управленіе на одномъ внѣшнемъ авторитетѣ іерархіи, хотя бы глава ея и носилъ громкій титулъ всероссійскаго патріарха.

Кромѣ того и само государство въ отношеніи къ расколу

допустило себя совершенно свободно распоряжаться въ независимой отъ него религіозной — области. Начались преслѣдованія старообрядцевъ за ихъ религіозныя убѣжденія, что, конечно, только болѣе поддерживало и обостряло ихъ отпаденіе отъ Церкви. На этой именно почвѣ старообрядцы, чувствуя явную несправедливость дѣйствій тогдашнихъ представителей іерархіи и государства, и не раздѣляя тѣхъ и другихъ, съ особенной силой стали противопоставлять свои вѣрованія тѣмъ, которыя содержитъ Церковь. „Кая вѣра гонима, та истинна,“ наивно твердятъ они и до сихъ поръ, повидимому, совершенно не понимая, что истинность религіозной вѣры доказывается ея происхожденіемъ и внутреннимъ содержаніемъ, а никакъ не случайными злоупотребленіями ея представителей въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣствѣ. Если старообрядцы серьезно придаютъ великое значеніе своему основанію для распознаванія истины въ вѣрованіяхъ, то едва ли кто подвергался такимъ большимъ и вѣковымъ гоненіямъ, къ которымъ часто примѣшивались и религіозные мотивы, какъ евреи, да еще отъ людей причисляющихъ себя къ христіанству. Не пришлось бы старообрядцамъ для сохраненія послѣдовательности въ своихъ соображеніяхъ объявить, что самая-то истинная вѣра есть еврейская.

Вообще старообрядчество, выросшее на почвѣ невѣжества и во многомъ имъ питаемое, если не соединится съ Церковью, обречено на разложеніе и даже вымираніе. Способно-ли оно не только выдержать натискъ современныхъ антихристіанскихъ теченій, все болѣе и болѣе проникающихъ въ человѣческую культуру, но и сохраниться, какъ религіозное ученіе, при болѣе широкомъ распространеніи даже обыкновеннаго образованія въ народѣ? Старообрядчеству, какъ показываетъ опытъ жизни, по мѣрѣ распространенія образованія, угрожаетъ опасность вырожденія въ раціонализмъ и даже прямо атеизмъ.

Таковы свидѣтельства исторіи и жизни старообрядчества.

Между тѣмъ Министерство Вн. Дѣлъ рѣшается утверждать, что дробленіе старообрядчества на многочисленные толки вызвано не уклоненіемъ въ догматахъ ученія, а лишь разномысліемъ въ примѣненіи той или иной обрядности, что каждый отдѣльный толкъ не образуетъ самостоятельнаго уче-

нія, а составляетъ частицу цѣлаго, именуемаго старообрядчествомъ. Это воображаемое цѣлое Министерство считаетъ менѣе удаленнымъ отъ Православной Церкви, чѣмъ сектанство. Последнее, по его мнѣнію, уже совершенно удалилось отъ Церкви, и изъ области сектанства Министерство исключаетъ старообрядчество, признавая ихъ даже явленіями противоположными ¹⁾. Нужно очень замкнуться отъ дѣйствительной жизни въ каменныхъ стѣнахъ канцелярій или совершенно поддаться какому-либо одностороннему вліянію, чтобы держаться подобныхъ соображеній, да еще полагать ихъ въ основаніе законодательства!

Единственно, въ чемъ навѣрное сходятся многочисленные толки, возникшіе на почвѣ старообрядчества, и въ чемъ они представляютъ извѣстное цѣлое, такъ это въ общемъ отрицаніи и враждѣ къ господствующей Церкви въ Россіи.

Въ этомъ легко можетъ убѣдиться каждый, который пожелаетъ ознакомиться съ старообрядческими сочиненіями и съ жизнью разныхъ толковъ. Павелъ Прусскій, самъ вышедшій изъ старообрядчества и близко его знавшій отмѣчаетъ, что старообрядцы вообще не задаются цѣлью обращать язычниковъ, а подъ знаменемъ „старой вѣры“, ими одними соблюдаемой, стремятся привлечь къ себѣ людей православныхъ.

Но безпоповцы и бѣглопоповцы по самому своему ученію и устройству религіозной жизни не могутъ разсчитывать на осуществленіе очень широкихъ плановъ. Съ появленіемъ же въ нѣкоторой части старообрядчества Австрійской Бѣлокриницкой іерархіи учредители ея стали мечтать уже о многомъ. Они задумали „запрудить архіереями всю Россію“, чему однако начали мѣшать возникшія между ними распри, и они должны были ограничиться лишь умноженіемъ своего общества черезъ совращеніе православныхъ. „И если теперь, разъясняетъ Павелъ Прусскій, когда принадлежащихъ ко всѣмъ старообрядческимъ сектамъ можно насчитывать до трехъ милліоновъ, старообрядцы, застрачивая правительство, утверждаютъ, что ихъ около 15 милліоновъ. и, основываясь на этомъ числѣ, требуютъ себѣ одинаковыхъ правъ съ Православной Церковью, то, что было бы, еслибы

¹⁾ Законопроектъ Министерства Вн. Дѣлъ № 4793.

дѣйствительно ихъ оказалось до 15 милліоновъ?“ Тогда старообрядцы смѣло потребовали бы изгнанія православнаго духовенства изъ московскихъ кремлевскихъ соборовъ, и передачи имъ соборовъ, какъ собственнаго ихъ достоянія. Таковы, по словамъ Павла Пруссаго, частыя думы старообрядцевъ при посѣщеніи московскаго Успенскаго Собора. Господствующей въ Россіи религіей по наслѣдству, якобы отъ князя Владиміра, должна быть ихъ старообрядческая. И если старообрядчество прямо не заявляетъ такихъ требованій, то, какъ говоритъ Павелъ Прусскій, лишь потому, что оно не имѣетъ въ дѣйствительности достаточнаго числа послѣдователей и вообще достаточной силы ¹⁾).

Съ наблюденіями о. Павла Пруссаго вполне согласны и заключенія по вопросу о старообрядчествѣ покойнаго профессора Субботина, всю жизнь его изучавшаго. „Русскій расколъ въ своемъ происхожденіи и во всей своей исторіи, утверждаетъ Субботинъ, является какъ отрицаніе православія по преимуществу, какъ постоянное и дѣйствительное стремленіе ниспровергнуть Православную Русскую Церковь, и на мѣсто ея поставить самого себя въ качествѣ именно Православной Церкви русской, какой попытки не имѣетъ и не можетъ имѣть ни одна изъ существующихъ христіанскихъ религій“ ²⁾).

Но какъ бы тамъ ни было, а Министерству Вн. Дѣлъ и еще тѣмъ болѣе Государственной Думѣ, призванной къ всестороннему обсужденію народныхъ интересовъ, во всякомъ случаѣ не слѣдовало заниматься несвойственными имъ дѣлами, разборомъ степени уклоненія старообрядцевъ отъ Церкви и опредѣленіемъ характера ихъ отношеній. Для разъясненія этого они должны были прямо спросить саму Православную Церковь, и, если не довѣряли св. Синоду и присланнымъ имъ чиновникамъ, то въ лицѣ церковнаго собора, созывъ котораго съ участіемъ всѣхъ членовъ Церкви становится все болѣе и болѣе необходимымъ въ виду ослабленія авторитета нашего высшаго церковнаго управленія. Такъ именно поступить требовалъ принципъ невмѣшательства го-

¹⁾ Краткія извѣстія о существующихъ въ старообрядчествѣ сектахъ стр 82—84

²⁾ О сущности и значеніи раскола въ Россіи Проф Н Субботина

сударства въ религіозную область, уваженіе къ Православной Церкви и установленное основнымъ закономъ государства положеніе ея въ качествѣ господствующей.

Наконецъ, упустивъ изъ виду необходимость выслушать голосъ Церкви, Министерство всетаки обязано было знать, что съ точки зрѣнія церковнаго права старообрядцы, какъ разорвавшіе связь съ Церковью, чего они и сами не отрицаютъ, представляютъ изъ себя именно сектанскія общества, и въ этомъ основномъ отношеніи они не только не противоположны, а сходны съ сектантами вообще.

Произвольнымъ выдѣленіемъ старообрядцевъ изъ сектантовъ вообще Министерство предполагало оправдать надѣленіе старообрядческихъ общинъ бѣльшими правами, чѣмъ общинъ сектанскихъ, и, повидимому, рассуждало такъ: чѣмъ ближе какое-либо религіозное общество къ ученію Православной Церкви, тѣмъ болѣе правъ оно заслуживаетъ.

Съ этой точки зрѣнія стоитъ какому либо честолюбивому или обиженному епископу отдѣлиться отъ Православной Церкви, образовать изъ 50 человѣкъ особую общину съ сохраненіемъ во всемъ остальномъ ученія Церкви, и эта новая община можетъ рассчитывать на полученіе почти такихъ же публичныхъ правъ, какія имѣетъ Православная Церковь. Вотъ къ чему могутъ привести соображенія законодателей, забывшихъ о значеніи церковнаго начала въ христіанствѣ!

Съ надѣленіемъ публичными правами именно старообрядческихъ толковъ, прикрывающихся заманчивой для народа вѣвѣской древняго православнаго благочестія, государству нужно быть особенно осторожнымъ. На это указывалъ также еще Московскій Митрополитъ Филаретъ. Для разсмотрѣнія возникшаго въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія вопроса о переселеніи въ Россію старообрядцевъ изъ Добруджи Государь повелѣлъ образовать совѣщаніе изъ министровъ и другихъ лицъ. Тогдашній Оберъ Прокуроръ Св. Синода графъ Толстой, просилъ митрополита Филарета сообщить объ этомъ свое мнѣніе. М. Филаретъ разъяснилъ невозможность предоставлять раскольникамъ права, направленные къ признанію ихъ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ, подобно, наприм., иностраннымъ исповѣданіямъ въ Россіи. Между прочимъ М. Филаретъ обращалъ вниманіе, что придуть къ правительству старообрядцы бѣлокриницкаго отдѣ-

ленія и скажутъ: признайте нашихъ архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. За ними придутъ старообрядцы новорусскіе и скажутъ: мы отказались отъ бѣлокрилицкихъ архіереевъ, признайте нашего архіепископа Владимірскаго, около десяти другихъ существующихъ и многихъ имѣющихъ быть архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. Далѣе придутъ старые поповцы и скажутъ: мы понимаемъ, что австрійскіе и ими поставленные архіереи и священники незаконны, и потому желаемъ имѣть по старому русскихъ бѣглыхъ священниковъ законными, признайте бѣглыхъ священниковъ законными. Потомъ явятся безпоповцы разныхъ толковъ и скажутъ: признайте нашихъ большаковъ, нынѣшнихъ и завтрашнихъ, такъ какъ мы, можемъ быть, завтра смѣнимъ нынѣшнихъ и поставимъ другихъ. За симъ могутъ притти и бѣгуны и сказать, признайте и нашихъ начальниковъ, бѣглыхъ крестьянъ и бѣглыхъ солдатъ.

При такомъ отношеніи государства къ сектамъ, не рѣшатся ли притти и скопцы и хлысты и сказать: признайте и нашего начальника, котораго мы называемъ Христомъ и его помощницу, которую называемъ Богородицей? „Трудно, писалъ Филаретъ, найти конецъ этому ряду сектъ, требующихъ себѣ правъ. А что будетъ въ селеніяхъ? Придутъ въ селеніе лжесвященникъ австрійскій, лжесвященникъ русскій, большакъ безпоповщинскій и безнаказанно будутъ расхищать и раздѣлять одно селеніе на нѣсколько приходоу разныхъ вѣръ. Одному законному пастырю трудно будетъ превозмочь многихъ волковъ. А ихъ будетъ очень много. Безъ мѣры размножатся, какъ уже и размножаются, лжеархіереи австрійскіе и русскіе и безъ мѣры будутъ превращать крестьянъ и мѣщанъ въ лжесвященники. Гдѣ тогда будетъ церковное единеніе россиянъ? А такая большая утрата единенія церковнаго можетъ ли быть безвредна и для единопудія народнаго въ государствѣ ¹⁾.

Въ одномъ городѣ, предупреждаетъ въ другомъ мѣстѣ Митрополитъ Филаретъ, будетъ двѣ кафедры православная и экс-православная, два архіерея православный и экс-православный, два епархіальныхъ управленія: въ одномъ селе-

¹⁾ Собраніе мѣній и отзывовъ Филарета Митрополита Московскаго. Томъ V, часть II, Москва 1888 г., стр. 743—744.

ніи—два прихода: православный и экс-православный. Сколько случаевъ къ столкновенію и запутанностямъ? ¹⁾).

По вопросамъ, связаннымъ съ законодательствомъ о старообрядцахъ, едва-ли можно пренебрегать этими указаніями выдающагося русскаго іерарха. Безъ сомнѣнія, надѣленіе публичными правами старообрядчества съ его наставниками, претендующаго замѣнить собой господствующую Церковь и ея іерархію, можетъ причинить немалыя затрудненія Церкви и поддерживать постоянные раздоры, которые не могутъ не отразиться вредно на народѣ и самомъ общественномъ порядкѣ.

Такимъ направленіемъ въ законодательствѣ русское государство не только поступить несогласно съ исторически установившимся въ немъ принципомъ господствующей Церкви, *обязывающимъ ради самихъ же государственныхъ интересовъ способствовать созданію возможныхъ благоприятныхъ внѣшнихъ условий для ея жизни и дѣятельности*, но и сдѣлаетъ частью своего публичнаго порядка явленія взаимно себя исключаютія и тѣмъ подрывающія единство необходимой для государства нравственно-духовной основы.

Помимо этого законодатели не должны между прочимъ игнорировать въ данномъ вопросѣ и одну черту, свойственную, повидимому, населенію русскаго государства. Въ Россіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, народъ придаетъ еще большее значеніе самому отношенію государства къ тѣмъ или инымъ вѣрамъ. Извѣстно, что съ провозглашеніемъ въ Россіи принципа свободы совѣсти многіе иновѣрцы, какъ, наприм. представители римскаго католицизма въ Привислянскомъ краѣ, въ цѣляхъ совращенія православныхъ, старались растолковать новое положеніе вещей въ томъ смыслѣ, что государство, въ лицѣ Государя Императора, объявило теперь все вѣры одинаковыми, а иные рѣшались даже утверждать, что и самъ Государь принимаетъ католичество. По свидѣтельству очевидцевъ, эти рассказы производили крайне тяжелое впечатлѣніе на народъ и однимъ способствовали отпасть отъ Церкви, а у очень многихъ другихъ вызывали враждебныя чувства ко всему направленію государственной политики. Подобное же свидѣтельство можно найти у митрополита Фила-

¹⁾ Тамъ же Томъ V ч I Москва 1887 г. стр. 496.

рета. Съ тѣхъ поръ какъ было организовано въ Россіи магометанское управленіе, утверждаетъ Филаретъ, татары на предложеніе принять христіанскую вѣру стали между прочимъ отвѣчать: „Какая въ этомъ нужда? Царь такъ же уважаетъ нашу вѣру, какъ и вашу!“¹⁾

При обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ въ Г. Думѣ нѣкоторые депутаты пытались сослаться на Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій²⁾, помѣщенные въ ч. I тома XI Свода Законовъ. Но Уставы иностранныхъ исповѣданій представляютъ изъ себя законы, сложившіеся при другихъ условіяхъ и подъ вліяніемъ прежняго направленія въ отношеніяхъ государства къ религіознымъ дѣламъ. Съ провозглашеніемъ въ этой области новаго направленія всѣ эти законы требуютъ пересмотра и немалыхъ измѣненій. Поэтому на нихъ вообще странно опираться для оправданія новаго законодательства.

Кромѣ того изученіе управленія дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ его историческомъ развитіи показываетъ, что по мѣрѣ присоединенія къ Россіи разныхъ народностей русское государство допущеніемъ въ его предѣлахъ разныхъ религій вовсе не образовывало черезъ это какого-либо пантеона государственныхъ религій, какъ думаетъ Министерство Вн. Дѣлъ. Вѣра и церковное устройство покоренныхъ народовъ разсматривались лишь какъ его право и особенность, которыя государство стремилось сохранить и съ переходомъ народовъ въ русское подданство. Это отнюдь не было признаніемъ равенства для государства всѣхъ религій, но обнаруженіе широкой вѣротерпимости, предоставляющей каждому народу чтить Бога по примѣру предковъ и въ формахъ установившихся въ его исторіи³⁾.

Поддержаніе церковнаго устройства и управленія иностранныхъ народовъ связывалось съ тѣми мѣстами государства, гдѣ они жили, какъ наприм., это было съ римскимъ католицизмомъ относительно Привислянскаго края, и во вся-

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ М. Филарета т. V, ч. I, стр. 498

²⁾ Стенографическій Отчетъ Г. Думы, III засѣданіе 12 Мая 1909 г., стр. 1097 и 122 засѣданіе 13 Мая 1909 г., стр. 1243, 1254 и друг.

³⁾ Н. Д. Кузнецовъ. Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи. Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Книга 74 и слѣдующія.

комъ случаѣ допускаемыя иностранныя религіи государство старалось замкнуть въ тѣсныхъ предѣлахъ этихъ народностей.

Въ статьѣ I тома XI ч. I, государство ясно отмѣчаетъ свое отношеніе къ иностраннымъ исповѣданіямъ. Оно указываетъ, что первенствующая и господствующая вѣра въ Россійскомъ государствѣ есть православная, но и не принадлежащимъ къ ней лицамъ предоставляется свободное отправление ихъ вѣры и богослуженія. Статья 4 тома XI ч. I, дополняетъ эту статью категорическимъ постановленіемъ закона, что „въ предѣлахъ государства одна господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи. Въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканіямъ въ уголовныхъ законахъ опредѣленнымъ“.

Соотвѣтственно этому статьей 5 т. XI ч. I, законъ ограждаетъ свободу каждаго лица иной вѣры присоединиться къ Православной, воспрещая кому бы то ни было, подъ какимъ бы то ни было видомъ, препятствовать исполненію этого желанія.

Не слѣдуетъ также забывать, что въ цѣломъ рядѣ статей въ Уложеніи о Наказаніяхъ Раздѣла II главы II законъ не только обезмечивалъ каждому полную возможность присоединиться къ православію, но воспрещалъ считающимся православными переходить, не говоря уже о нехристіанскихъ религіяхъ, во всякія другія христіанскія исповѣданія. На вину перешедшихъ изъ Православной Церкви въ другое христіанское исповѣданіе, хотя и пользующееся въ Россіи свободою богослуженія, законъ въ 162 ст. Улож. о Нак. не распространялъ даже силу постановленій о давности, считая такіе переходы преступленіемъ непрерывно продолжающимся.

Правительствующій Сенатъ по Уголовному Кассационному Департаменту, въ разъясненіе смысла 188 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, указывалъ, что русское законодательство смотритъ на отступленіе отъ православія, какъ на дѣйствіе не только воспрещенное, но и преступное, которое никогда не можетъ сдѣлаться состояніемъ законнымъ. Поэтому присоединеніе православнаго къ другому исповѣданію, являясь

дѣйствию преступнымъ, какъ со стороны присоединяющаго, такъ и присоединеннаго, не можетъ создать законной принадлежности послѣдняго къ этому вѣроисповѣданію со всѣми проистекающими отъ таковой принадлежности законными послѣдствіями. ¹⁾

Вотъ при какихъ основныхъ условіяхъ дѣйствовали въ Россіи Уставы иностранныхъ исповѣданій! Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что русское государство, какъ одно цѣлое, вовсе не связывало себя нравственно-духовно съ разными христіанскими исповѣданіями и даже воспрещало присоединеніе къ нимъ людей православныхъ. Замѣчательно, что за всѣми этими христіанскими исповѣданіями законъ закрѣпилъ названіе иностранныхъ, какъ бы показывая этимъ, что они остаются чуждыми для русскаго государства. Внутреннее отношеніе къ нимъ русскаго государства, хорошо было охарактеризовано еще отвѣтомъ правительства Феодора Іоанновича англійскому послу Флетчеру: „Государю нашему, великому государю, царю и великому князю, до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ. Многихъ вѣръ люди живутъ въ государя нашего государствѣ, а некоторыхъ государствъ отъ вѣры ихъ отводить не велить, всякій живетъ въ своей вѣрѣ“. ²⁾

Съ измѣненіемъ основныхъ условій, при которыхъ дѣйствовали Уставы иностранныхъ исповѣданій, естественно, должна быть начата ихъ переработка въ зависимости отъ новаго принципа въ отношеніяхъ государства къ дѣламъ религіознымъ съ сохраненіемъ положенія Православной Церкви въ качествѣ господствующей.

Русскому государству для избѣжанія противорѣчій съ самимъ собой едва-ли останется теперь въ этой области какой-нибудь другой выходъ кромѣ вступленія на путь отдѣленія церкви отъ государства. Принятіе этого направленія на практикѣ, конечно, можетъ осуществляться постепенно, съ временными уступками прежнему положенію, въ зависимости отъ особенностей той или другой мѣстности. Такія историческія исповѣдавія, какъ римско-католическое евангелическо-лютеранское и армяно-григоріанское, тѣсно

¹⁾ Рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената 1891 г. № 9.

²⁾ Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи Н. Д. Кузнецова. Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея 1898 года, книга 74.

сросшіяся съ исторіей и жизнью цѣлыхъ народовъ, поляковъ, нѣмцевъ и армянъ, во избѣжаніе рѣзкаго переворота, конечно, могутъ пользоваться, если они пожелаютъ, болѣе или менѣе продолжительное время прежними публичными правами, особенно въ такихъ мѣстахъ, какъ Привислянскій край, Прибалтійскій край и Кавказъ, гдѣ сосредоточивается жизнь этихъ народностей. Но всѣ мелкія секты, образовавшіяся на почвѣ этихъ историческихъ исповѣданій, а особенно всѣ возникающія вновь, теперь же должны быть объявлены частными обществами безъ надѣленія ихъ какими-либо публичными правами, что какъ мы видѣли, нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ принципомъ свободы совѣсти.

Такимъ образомъ ссылатся на прежніе Уставы иностранныхъ исповѣданій для обоснованія новаго законодательства о старообрядцахъ странно, и едва-ли это не свидѣтельствуешь о слабомъ сознаніи принципиальной стороны измѣнившагося положенія вещей. Если бы вообще въ дѣлѣ осуществленія новаго принципа въ государственномъ строѣ Россіи мы стали опираться на разныя статьи прежнихъ законовъ, которыя уже въ силу физической невозможности еще не успѣли пересмотрѣть и измѣнить, то вѣдь этимъ мы не только не оправдали бы правильность своихъ соображеній, но и портили бы свою законодательную работу, попавъ въ какой-то заколдованный кругъ.

Наконецъ, въ пользу принятія законопроекта Министерства съ поправками Комиссіи Г. Думы по старообрядческимъ вопросамъ, одни депутаты приводили, что старообрядцы вѣрные сыны Россіи, что они соблюдаютъ законность и порядокъ вообще, что они большіе патриоты и т. п., а потому ихъ религіозное ученіе заслуживаетъ надѣленія особыми правами и льготами. Въ дополненіе къ этимъ доводамъ другіе депутаты особенно, конечно, изъ числа старообрядцевъ, а затѣмъ изъ фракціи Союза 17 Октября, указывали еще, что старообрядцы потерпѣли много преслѣдованій, а потому, „внимая старообрядческимъ мольбамъ и упованіямъ старообрядцевъ“, ¹⁾ нужно предоставить имъ не только все то, что включило въ свой проектъ Министер-

¹⁾ Стенографическій отчетъ Государственной Думы третьяго созыва Сессія II, IV часть, III Засѣданіе, 12 мая 1909 года

ство, но и всё дополненія и постановленія Комиссіи по старообрядческимъ вопросамъ.

Положить патриотизмъ старообрядцевъ въ основанія особыхъ льготъ ихъ религіознымъ общинамъ навело депутатовъ, повидимому, само же Министерство, которое выставило этотъ доводъ, наприм., въ своемъ законопроектѣ № 1476 „Объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ“¹⁾. На это соображеніе между прочимъ ссылался въ Г. Думѣ 12 мая 1909 г. и представитель правительства, Товарищъ Министра Вн. Дѣлъ.²⁾

Но развѣ всё подобныя доводы не свидѣтельствуютъ о разсмотрѣннн дѣла „по обстоятельствамъ“ съ слабымъ сознаніемъ всей принципиальной стороны вопроса? Развѣ они не напоминаютъ того прохожаго, о которомъ рассказываетъ Спенсеръ, и который, внимая несчастному положенію вора, оправдалъ кражу.

Пусть старообрядцы великіе патриоты и много терпѣли бѣдъ, но развѣ это дѣлаетъ самыя ихъ вѣрованія важными въ общественномъ отношеніи, а ихъ общины въ качествѣ религіозныхъ заслуживающими какихъ-либо особыхъ правъ?

Пользованіе такимъ аргументомъ кромѣ того показываетъ, что прибѣгающіе къ нему, можетъ быть незамѣтно для себя, слишкомъ поддались вліянію религіознаго индивидуализма, который потерялъ различіе между понятіемъ человѣка и понятіемъ его религіи и который заставляетъ смотрѣть на религію подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, какъ и на самого человѣка.

Неудачными затѣмъ нужно признать и возраженія нѣкоторыхъ депутатовъ противъ поправокъ Старообрядческой комиссіи, внесенныхъ ею въ законопроектъ Министерства, основанныя на утвержденіи, что „управленіе Православной Церкви дезорганизовано“, что Церковь „не вполне устроена,“ а потому слѣдуетъ подождать, пока Церковь не будетъ приведена въ благоустройство³⁾ Подобныя доводы, опирающіеся на интересы Церкви, конечно, не могли произвести впечатлѣнія среди той общей атмосферы нераспо-

¹⁾ Министерство Вн Дѣлъ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностран-
ныхъ Исповѣданій 23 февраля 1907 года № 1476, стр 45

²⁾ III Засѣданіе Г Думы 12 мая 1909 г

³⁾ Стенографическій отчетъ Г. Думы. III засѣданіе, 12 мая 1909 г.,
стр. 1019 и 1105

ложенія къ Православной Церкви, которая образовалась въ Г. Думѣ при обсужденіи закона о старообрядческихъ общинахъ. Въ этомъ отношеніи членамъ Г. Думы слѣдовало бы побольше исходить въ своихъ соображеніяхъ изъ интересовъ государственныхъ, которые при разсмотрѣніи этого закона были вообще разъяснены съ недостаточной полнотой и ясностью.

Кромѣ того указаніе на неустройство православной церковной жизни развѣ можетъ опровергать поправки Г. Думы съ ихъ принципиальной стороны? Кто же мѣшаетъ позаботиться поскорѣе привести въ порядокъ дѣла Православной Церкви и чѣмъ же тутъ виноваты старообрядцы?—справедливо могли бы замѣтить сторонники этихъ поправокъ.

Усматривая неустройства въ жизни Православной Церкви, принадлежащія къ ней члены Г. Думы, призванные къ представительству народныхъ интересовъ, слѣдали бы гораздо лучше, если-бы вмѣсто обоснованія на этихъ неустройствахъ своихъ соображеній въ области законодательства, постарались, пользуясь своимъ положеніемъ, двинуть попавшій на мертвую точку вопросъ о преобразованіяхъ въ Русской Церкви. Необходимость церковныхъ преобразованій уже давно ясно засвидѣтельствована всѣми, и только остается сдвинуть вопросъ съ его мертвой точки. Содѣйствіе этому со стороны членовъ Г. Думы вовсе не будетъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла Г. Думы, какъ цѣлаго государственнаго учрежденія, а составитъ лишь исполненіе ими обязанности каждаго члена Церкви по мѣрѣ возможности заботиться объ ея благѣ.

Неосторожное употребленіе бесплоднаго въ виду общаго настроенія Г. Думы аргумента не только не достигло цѣли, но одному изъ членовъ Думы дало лишь поводъ 13 мая 1909 года грубо оскорбить въ русскомъ законодательномъ учрежденіи, въ слухъ всей Россіи, Православную Церковь и глубокія религиозно-нравственныя убѣжденія десятковъ милліоновъ православныхъ людей. Господствующую въ Россіи Церковь, т. е. Православную, депутатъ этотъ, да еще руководитель цѣлой партіи, и притомъ имѣющій ученую степень магистра русской исторіи, рѣшился назвать... „пустымъ мѣстомъ“¹⁾.

Нечего, конечно, и говорить, какое тяжелое впечатлѣніе

¹⁾ Стенографическій отчетъ Г. Думы третьяго созыва, 112 засѣданіе 13 мая 1909 г. стр. 1225

произвели въ обществѣ эти слова, сказанныя въ Г. Думѣ, и, къ удивленію, оставшіяся тамъ безъ достаточнаго отпора и оцѣнки даже со стороны официальныхъ представителей Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, каковыми являются присутствовашіе тамъ Оберъ-Прокуроръ св. Синода и его Товарищъ.

Стоить-ли упоминать затѣмъ, какія чувства вызвали они у многихъ и къ руководимой этимъ депутатомъ кадетской партіи, изъ которой не раздалось ни единого громкаго голоса протеста и которая, какъ думаютъ иные, своимъ молчаніемъ выразила лишь солидарность съ своимъ руководителемъ. Правда, намъ приходилось встрѣчать людей изъ этой партіи, которые втайнѣ осуждаютъ своего лидера и считаютъ его слова безтактными даже въ политическомъ смыслѣ, но, вѣроятно, по требованію партійной дисциплины и тактики или просто изъ боязни упрековъ въ „реакціонности“ они не рѣшились публично объявить о несочувствіи „прогрессивнымъ“ словамъ своего руководителя.

Поддавшись вліянію антихристіанскаго духа времени, депутатъ, поносившій Церковь, повидимому, не вѣритъ въ судъ Божій надъ человѣчествомъ и, подобно многимъ, придаетъ значеніе лишь суду исторіи. Въ такомъ случаѣ будущій историкъ, изучая жизнь Россіи, въ которой особенно важная роль принадлежитъ именно Православной Церкви, пусть не забываетъ, что жившій въ 1909 году магистръ русской исторіи, П. Н. Милюковъ, призналъ ее лишь „пустымъ мѣстомъ“. Еслибы г. Милюковъ относился къ разряду тѣхъ ученыхъ, которые, по выраженію Ницше, „посвятили свою жизнь изученію мозга пиявки“, то такое его признаніе объяснялось бы просто крайней ограниченностью умственнаго кругозора, но какъ могло оказаться оно у историка, посвятившаго себя изученію общей человѣческой жизни? Не смѣшались-ли г. Милюковъ съ Православной Церковью то пустое мѣсто, которое, повидимому, образовалась въ его головѣ и сердцѣ по отношенію къ Церкви вслѣдствіе потери способности воспринимать какія-либо впечатлѣнія и вліянія отъ такого живого историческаго явленія, какъ Церковь? Наконецъ не объясняется-ли страшная выходка г. Милюкова вервѣдко свойственной русскому человѣку склонностью къ ругательствамъ, которыми онъ при недостаточной воспита-

ности не останавливается осыпать даже собственную мать, будучи ею чѣмъ-либо недоволенъ?

По проекту Министерства Вн. Дѣлъ въ Россіи устанавливается слѣдующій порядокъ религиозной жизни старообрядцевъ:

Согласно статьи 1 старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры а также образованіе въ порядкѣ настоящими правилами указанномъ религиозныхъ общинъ.

Старообрядческой общиной, поясняетъ законъ, почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религиозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей ея членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи. (ст. 2).

Старообрядцамъ, объединившимся для этихъ цѣлей въ количествѣ не менѣе 50 лицъ, предоставляется образовывать особую общину. Для этого они должны обратиться съ письменнымъ заявленіемъ въ мѣстное губернское или областное правленіе, и указать въ немъ наименованіе согласія или толка, послѣдователями котораго образуется община, допускаетъ ли согласіе духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, мѣстность, на которую предполагается распространить дѣятельность общины, мѣсто нахождения существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія и наконецъ имена, отчества, фамилія, званія и мѣста жительства лицъ подписавшихъ заявленіе. Въ теченіе мѣсяца губернское или областное правленіе обязано рассмотреть это заявленіе и разрѣшить или отказать въ образованіи общины. Жалобы на эти постановленія приносятся Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ окончательно. Въ случаѣ дозволенія образовывать общину она вносится по постановленію губернскаго правленія въ тотъ же день въ особый реестръ, и съ этого момента община можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками и срокъ на разрѣшеніе или отказъ въ ихъ образованіи продолжается до 2 мѣсяцевъ.

Разъ образовавшимся общинамъ законъ предоставляетъ полную свободу перемѣнять согласіе или толкъ, къ которому они объявили себя принадлежащими, измѣнять свое названіе и мѣстность, которую они указали для своей дѣятельности, а также отвергнуть объявленное ими признаніе или отрицаніе духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ. Для проведенія этихъ важныхъ перемѣнъ, благодаря которымъ можно совершенно не узнать прежнюю общину, законъ требуетъ лишь того же порядка, какъ и самой регистраціи общины. Внесенныя въ реестръ общины получаютъ право избирать духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, сооружать храмы, молитвенныя дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для цѣлей общины недвижимыя имущества, при чемъ на сумму болѣе 5000 руб. лишь съ Высочайшаго соизволенія, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ.

Членами общины законъ считаетъ лицъ, подписавшихъ заявленіе объ ея образованіи, пожелавшихъ присоединиться къ ней и принятыхъ общимъ ея собраніемъ и записанныхъ въ книгу рожденій общины. Общины управляются общимъ собраніемъ ихъ членовъ и кромѣ того, по усмотрѣнію общаго собранія, или избираемымъ этимъ собраніемъ совѣтомъ или духовнымъ лицомъ настоятелемъ или наставникомъ. Совѣтъ общины или управляющее ею духовное лицо не менѣе одного раза въ годъ, или по требованію не менѣе 10 членовъ, обязаны созывать общее собраніе, о чемъ за мѣсяцъ объявляется троекратно въ храмъ или молитвенномъ домѣ.

Каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, имѣетъ право голоса въ общемъ собраніи, которому однако предоставляется право увеличивать этотъ возрастъ до 30 лѣтъ, лишать права голоса членовъ общины, а также рѣшать вопросы объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

Къ вѣдѣнію общаго собранія относится кромѣ того избраніе духовныхъ лицъ и наставниковъ, членовъ совѣта общины и лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а въ случаѣ отсутствія совѣта особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствванія записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ. Общее собраніе утверждаетъ смѣту расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта

ведется, наблюдаетъ за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ метрикъ. Оно же рѣшаетъ вопросъ о приобрѣтеніи и отчужденіи имущества, объ установленіи сборовъ съ членовъ общины, о займахъ отъ нея имени и объ измѣненіи условій дѣятельности общины. Относительно увольненія общимъ собраніемъ духовныхъ лицъ и наставниковъ проектъ закона оговаривается, что, если на этотъ предметъ въ общинѣ не существуетъ иныхъ постановленій, но—какихъ именно, когда и къмъ сдѣланныхъ—объ этомъ не сказано ничего. Общее собраніе, не состоявшееся за неявкой на него болѣе $\frac{2}{3}$ членовъ общины, созывается вторично и считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ членовъ. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ законѣ, и представительство отъ имени общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ духовнаго лица, настоятеля или наставника и избранныхъ на три года общимъ собраніемъ изъ своей среды не менѣе 3 членовъ совѣта или на духовное лицо, настоятеля или наставника единолично. Избранный общимъ собраніемъ совѣтъ не позднѣе 2 недѣль обязанъ подать въ губернское или областное управленіе письменное заявленіе со спискомъ избранныхъ лицъ и сообщать о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на 3 года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного его товарища.

На совѣтъ общины проектъ закона возлагаетъ ежемѣсячную повѣрку и засвидѣтельствованіе метрикъ, а по окончаніи года представленіе засвидѣствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія, приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, представленіе губернаторамъ постановленій общихъ собраній объ избраніи духовныхъ лицъ или наставниковъ для внесенія ихъ въ реестръ, составленіе смѣты на слѣдующій годъ, содержаніе храмовъ и другихъ учрежденій общины, храненіе капиталовъ и имущества и завѣдываніе ими, приѣмъ пожертвованій на учрежденія общины, завѣдываніе разрѣшеннымъ властями сборомъ пожертвованій, совершеніе по опредѣленію общихъ собраній актовъ на приобрѣтеніе и отчужденіе недвижимости, избраніе и уполномоченіе повѣренныхъ общины и представленіе къ утвержденію уставовъ, основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

Члены общины при нарушеніи ихъ гражданскихъ правъ общими собраніями имѣютъ право иска на общемъ основаніи, согласно I ст. и Примѣч. къ ней Устава Гражд. Судопроизводства. Жалобы по дѣламъ о выборахъ должностныхъ лицъ и на другія опредѣленія разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ, а жалобы на постановленія этихъ учреждений произносятся въ I Департаментъ Сената.

Общинѣ предоставляется имѣть свою печать съ образцомъ, утверждаемымъ Министромъ Вн. Дѣлъ.

По вопросу объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ законъ устанавливаетъ нѣкоторыя ограниченія, указывая препятствія къ занятію этихъ должностей. На нихъ воспрещается избирать людей неграмотныхъ, моложе 25 лѣтъ, подвергшихся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой извѣстныя наказанія, отрѣшенныхъ по судебнымъ приговорамъ отъ должности въ теченіе 3 лѣтъ со времени отрѣшенія, объявленныхъ несостоятельными должниками, исключенныхъ изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по ихъ приговорамъ.

Выборное производство совѣтъ общинъ обязанъ представлять губернаторамъ, которые удостовѣряются въ отсутствіи указанныхъ въ законѣ препятствій и въ законности самыхъ выборовъ, въ теченіе недѣли объявляютъ о своемъ согласіи на избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ съ увѣдомленіемъ объ этомъ предсѣдателя совѣта общины и самихъ избранныхъ. По внесеніи въ реестръ духовныя лица, настоятели и наставники становятся должностными лицами и пріобрѣтаютъ особыя права. Они освобождаются отъ военной службы. Имъ присвоивается право духовныхъ лицъ христіанскихъ исповѣданій, установленное въ 1048 ст. ст. X тома части I, по которой участіе въ качествѣ свидѣтеля духовнаго отца завѣщателя въ подписи его завѣщанія дѣлаетъ достаточнымъ подпись еще одного свидѣтеля вмѣсто трехъ свидѣтелей какъ обыкновенно.

На нихъ распространяется также дѣйствіе 96 ст. п. 1 и 396 ст. п. 1. Уст. Гр. Суд. 93 п. 2; 99 п. 1; 704 ст. п. 2 и 712 ст. п. 1 и ст. 59 и 189. ст. Прав. суд. част. зем. нач., по которымъ, какъ въ порядкѣ гражданскаго, такъ и уголовнаго судопроизводства, священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій освобождаются отъ

присяги. Виды на жительство эти духовныя лица получаютъ уже изъ губернскаго или областного правленія. Имъ дозволяется употреблять церковныя облаченія а также монашеское и духовное одѣяніе. Тѣ изъ нихъ, которые приняли постриженіе, по заявленіи объ этомъ мѣстному губернатору или градоначальнику могутъ именоваться принятымъ при постригѣ именемъ. Среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій духовныя ихъ лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ. На духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ законъ возлагаетъ веденіе книгъ для записи рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ. Въ проектѣ закона указывается и порядокъ веденія и храненія этихъ книгъ, при чемъ духовныя лица и наставники естественно обязываются доставлять подлежащимъ учрежденіямъ и выписи о лицахъ, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ, не объединившихся на основаніи этого Положенія въ общины, подчиняется дѣйствию правилъ, установленныхъ для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

Для сооруженія храмовъ, молитвенныхъ домовъ скитовъ и обителей, кромѣ постановленія общаго собранія, старообрядцы должны получать разрѣшеніе губернаторовъ или градоначальниковъ и соблюдать строительныя правила въ представляемыхъ ими проектахъ.

Если община обнаружитъ дѣйствія противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, то губернаторы или градоначальники могутъ своею властью остановить ея дѣйствія, а о закрытіи ея предлагаютъ разрѣшить губернскому или областному правленію. Жалобы на такія постановленія правленій приносятся 1 Департаменту Сената.

При отсутствіи установленія общимъ собраніемъ назначенія имущества общины въ случаѣ прекращенія ея дѣятельности, имущество, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ, по закрытіи общины поступаетъ въ вѣдѣніе правительства на благотворительныя цѣли.

Н. Кузнецовъ.

(Продолженіе будетъ).
